

Искусство войны

Автор:

[Сунь-цзы Сунь-цзы](#)

Искусство войны

Сунь-цзы

Перед вами – древнейший из известных человечеству трактатов о военном искусстве и его философии, своеобразная Библия стратегии, написанная более двух тысяч лет назад китайским стратегом, воином и философом Сунь-Цзы. Он в краткой и сжатой форме излагает основные принципы ведения войны и подготовки к ней. «Искусство войны» – это сплав философии, искусства и науки ведения войны. Эта книга не только кладезь военной мудрости, но и практическое руководство по тактике и стратегии военных действий.

Сунь-цзы

Искусство войны

Предисловие переводчика

Из всех «Семи военных канон» «Военная стратегия» Сунь-цзы, традиционно известная как «Искусство войны», получила наибольшее распространение на Западе. Впервые переведенная французским миссионером около двух столетий назад, она постоянно изучалась и использовалась Наполеоном и, возможно, некоторыми представителями нацистского главкомандования. В течение двух последних тысячелетий она оставалась самым важным военным трактатом в Азии, где даже простые люди знали ее название. Китайские, японские,

корейские военные теоретики и профессиональные солдаты обязательно изучали ее, и многие из стратегий сыграли немаловажную роль в легендарной военной истории Японии начиная с VIII в. Больше тысячи лет концепции книги вызвали непрерывные дискуссии и страстные философские дебаты, приковывая внимание весьма влиятельных в различных областях фигур. Хотя книга много раз переводилась на английский, а переводы Л. Джайлса и С. Гриффита не утратили значения до сих пор, продолжают появляться новые.

Сунь-цзы и текст

Долго считалось, что «Искусство войны» является древнейшим и наиболее глубоким военным трактатом Китая, а все остальные книги в лучшем случае второразрядными. Традиционалисты приписывали книгу историческому персонажу Сунь-цзы, активная деятельность которого в конце VI в. до н. э., начиная с 512 г. до н. э., зафиксирована в «Ши цзи» и в «Вёснах и Осенях У и Юэ». Согласно им, книга должна датироваться этим временем и содержать теории и военные концепции самого Сунь У. Однако другие ученые, во-первых, определили многочисленные исторические анахронизмы в сохранившемся тексте, как то: термины, события, технологии и философские понятия; во-вторых, подчеркивали отсутствие каких-либо свидетельств (которые должны были быть в «Цзо чжуань» – классической летописи политических событий того времени), подтверждающих стратегическую роль Сунь-цзы в войнах между У и Юэ; и, в-третьих, обращали внимание на расхождение концепции крупномасштабной войны, обсуждаемой в «Искусстве войны», и сражения конца VI в. до н. э., запомнившегося лишь в виде атавизма.

Традиционная интерпретация видит существенное доказательство своей правоты в том, что многочисленные пассажи из «Искусства войны» можно встретить во многих других военных трактатах, что, и это доказано, не могло бы иметь место, не будь текст более ранним. Считается даже, что такое повальное подражание означает, что «Искусство войны» – самый ранний военный трактат, ценившийся выше любой другой работы, устной или письменной. Появление некоторых аналитических концепций, таких как классификация местностей, тоже связывается с Сунь-цзы; далее, их использование составителями «Сыма фа» считается бесспорным доказательством исторической первичности Сунь-цзы, а возможность того, что сам Сунь-цзы исходил из других работ, не принимается во внимание.

Однако, даже если пренебрегать вероятностью более поздних наслоений и изменений, традиционная позиция по-прежнему игнорирует факт более чем двухтысячелетнего ведения боевых действий и существования тактики до 500 г. до н. э. и приписывает фактическое создание стратегии одному Сунь-цзы. Сжатый, часто абстрактный характер его пассажей приводит в свидетельство того, что книга была составлена на раннем этапе развития китайского письма, но можно выдвинуть в равной степени неотразимый аргумент, что столь философски изощренный стиль возможен лишь при наличии опыта боевых сражений и традиции серьезного изучения военной тематики. Базовые концепции и общие пассажи скорее всего говорят в пользу обширной военной традиции и прогрессирующих знаний и опыта, чем в пользу «творения из ничего».

За исключением изжившей себя позиции скептиков, считавших работу поздней подделкой, существует три точки зрения на время создания «Искусства войны». Первая приписывает книгу историческому деятелю Сунь У, полагая, что окончательная редакция была сделана вскоре после его смерти в начале V в. до н. э. Вторая, основывающаяся на самом тексте, приписывает его к середине – второй половине периода «Борющихся царств»; то есть к IV или III вв. до н. э. Третья, также базирующаяся на самом тексте, а также на ранее открытых источниках, помещает его где-то во второй половине V в. до н. э. Едва ли когда-нибудь будет установлена подлинная дата, ибо традиционалисты проявляют исключительную эмоциональность в защите аутентичности Сунь-цзы. Однако вполне вероятно, что такая историческая личность существовала, и сам Сунь У не только служил стратегом и, возможно, командующим, но и составил канву книги, носящей его имя. Затем самое существенное передавалось из поколения в поколение в семье или в школе ближайших учеников, с годами исправляясь и обретая все более широкое распространение. Самый ранний текст был, возможно, отредактирован знаменитым потомком Сунь-цзы Сунь Бинем, который также широко использовал его учение в своих «Военных методах».

В «Ши цзи» представлены биографии многих выдающихся стратегов и полководцев, включая Сунь-цзы. Однако «Вёсны и Осени У и Юэ» предлагают более интересный вариант:

«На третьем году правления Хэлюй-вана полководцы из У хотели напасть на Чу, но никаких действий не последовало. У Цзысуй и Бо Си говорили друг другу: «Мы готовим воинов и расчеты от имени правителя. Эти стратегии будут выгодны для государства, и поэтому правитель должен напасть на Чу. Но он не

отдает приказов и не желает собирать армию. Что мы должны делать?»

Спустя какое-то время правитель царства У спросил У Цзысюя и Бо Си: «Я хочу послать армию. Что вы думаете об этом?» У Цзысюй и Бо Си ответили: «Мы хотели бы получить приказы». Правитель У втайне полагал, что эти двое затаили глубокую ненависть к Чу. Он очень боялся, что эти двое поведут армию только для того, чтобы быть уничтоженными. Он взобрался на башню, повернулся лицом к южному ветру и тяжело вздохнул. Спустя какое-то время он вздохнул снова. Никто из министров не понял мыслей правителя. У Цзысюй догадался, что правитель не примет решения, и тогда рекомендовал ему Сунь-цзы.

Сунь-цзы по имени У был родом из царства У. Он преуспел в военной стратегии, но жил вдали от двора, поэтому простые люди не знали о его способностях. У Цзысюй, будучи сведущим, мудрым и проницательным, знал, что Сунь-цзы может проникнуть в ряды врага и уничтожить его. Однажды утром, когда он обсуждал военные дела, он рекомендовал Сунь-цзы семь раз. Правитель У сказал: «Раз вы нашли оправдание, чтобы выдвинуть этого мужа, я хочу видеть его». Он спрашивал Сунь-цзы о военной стратегии и каждый раз, когда тот выкладывал ту или иную часть своей книги, не мог найти достаточных для похвалы слов.

Очень довольный, правитель спросил: «Если возможно, я хотел бы подвергнуть вашу стратегию маленькой проверке». Сунь-цзы сказал: «Это возможно. Мы можем провести проверку с помощью женщин из внутреннего дворца». Правитель сказал: «Согласен». Сунь-цзы сказал: «Пусть две любимые наложницы вашего величества возглавят два подразделения, каждая поведет одно». Он приказал всем тремстам женщинам надеть шлемы и доспехи, нести мечи и щиты и выстроиться. Он обучил их военным правилам, то есть идти вперед, отходить, поворачиваться налево и направо и разворачиваться кругом в соответствии с боем барабана. Он сообщил о запретах и затем приказал: «С первым ударом барабана вы должны все собраться, со вторым ударом наступать с оружием в руках, с третьим построиться в боевой порядок». Тут женщины, прикрыв рот руками, рассмеялись.

Затем Сунь-цзы лично взял в руки палочки и ударил в барабан, отдавая приказания три раза и объясняя их пять раз. Они смеялись, как и прежде. Сунь-цзы понял, что женщины будут продолжать смеяться и не остановятся.

Сунь-цзы был в ярости. Глаза у него были широко открыты, голос подобен рыку тигра, волосы стали дыбом, а завязки шапочки порвались на шее. Он сказал Знатоку законов: «Принесите топоры палача».

[Затем] Сунь-цзы сказал: «Если инструкция не ясна, если разъяснениям и приказам не доверяют, то это вина полководца. Но когда эти инструкции повторены три раза, а приказы объяснены пять раз, а войска по-прежнему не выполняют их, то это вина командиров. Согласно предписаниям военной дисциплины, каково наказание?» Знатор законов сказал: «Обезглавливание!» Тогда Сунь-цзы приказал отрубить головы командирам двух подразделений, то есть двум любимым наложницам правителя.

Правитель У взошел на площадку, чтобы наблюдать, когда двух его любимых наложниц собирались обезглавливать. Он спешно отправил чиновника вниз с приказом: «Я понял, что полководец может управлять войсками. Без этих двух наложниц пища мне будет не в радость. Лучше не обезглавливать их».

Сунь-цзы сказал: «Я уже назначен полководцем. Согласно правилам для полководцев, когда я команду армией, даже если приказы отдаете вы, я могу их не выполнять». [И обезглавил их].

Он снова ударил в барабан, и они двигались налево и направо, вперед и назад, разворачивались кругом согласно предписанным правилам, не смея даже прищуриться. Подразделения молчали, не осмеливаясь взглянуть вокруг. Затем Сунь-цзы доложил правителю У: «Армия уже хорошо повинуется. Я прошу ваше величество взглянуть на них. Когда бы вы ни захотели использовать их, даже заставить пройти через огонь и воду, это не составит трудностей. Их можно использовать для приведения Поднебесной в порядок».

Однако правитель У неожиданно оказался недоволен. Он сказал: «Я знаю, что вы превосходно руководите армией. Даже если благодаря этому я стану гегемоном, места для их обучения не будет. Полководец, пожалуйста, распустите армию и возвращайтесь к себе. Я не желаю продолжать».

Сунь-цзы сказал: «Ваше величество любит только слова, но не может постигнуть смысл». У Цзысуй увещевал: «Я слышал, что армия – это неблагодарное дело, и ее нельзя произвольно проверять. Поэтому, если кто-либо формирует армию, но не выступает с карательным походом, военное Дао не проявится. Сейчас, если

ваше величество искренне ищет талантливых людей и хочет собрать армию для того, чтобы наказать жестокое царство Чу, стать гегемоном в V Поднебесной и утратить уделных князей, если вы не назначите Сунь-цзы главнокомандующим, кто сможет перейти Хуай, пересечь Сы и пройти тысячу ли, чтобы вступить в сражение?» Тогда правитель У воодушевился. Он приказал бить в барабаны, чтобы собрать штаб армии, созвал войска и напал на Чу. Сунь-цзы взял Чу, убив двух полководцев-перебежчиков: Кай Юя и Чжу Юна».

В биографии, содержащейся в «Ши цзи», дальше говорится, что «на западе он одержал победу над могущественным царством Чу и дошел до Ин. На севере утратил Ци и Цзинь, и его имя стало знаменитым среди уделных князей. Это произошло благодаря силе Сунь-цзы». Некоторые военные историки связывают его имя с последовавшими после 511 г. до н. э. – года первой встречи Сунь-цзы с Хэлюй-ваном – кампаниями против царства Чу, хотя он более ни разу не упоминался письменными источниками как главнокомандующий войсками. По-видимому, Сунь-цзы осознал трудность жизни в постоянно меняющихся, нестабильных политических условиях того времени и проживал в удалении от дел, оставив свой труд и дав тем самым пример последующим поколениям.

Биография в «Ши цзи» еще в одном принципиально отличается от содержащейся в «Вёснах и Осенях У и Юэ», ибо считает Сунь-цзы уроженцем царства Ци, а не У. Тогда его корни были бы в государстве, где наследие мысли Тай-гуна играло существенную роль, – государстве, изначально находившемся на периферии политического мира Древнего Чжоу, которое тем не менее было знаменито существующим там многообразием взглядов и богатством различных теорий. Поскольку в «Искусстве войны» ясно проглядывают следы даосских концепций и этот трактат является весьма изощренным в философском плане, Сунь-цзы вполне мог быть родом из Ци.

Основные концепции «Искусства войны»

«Искусство войны» Сунь-цзы, донесенное через века до наших дней, состоит из тринадцати глав различного объема – каждая из которых, очевидно, посвящена

конкретной теме. Хотя многие современные китайские военные специалисты продолжают считать работу органическим целым, отмеченным внутренней логикой и развитием сюжетов от начала к концу, родство между предположительно связанными пассажами часто трудно установить, или же таковое просто не существует. Тем не менее основные концепции получают повсеместную и логически выверенную обработку, что говорит в пользу приписывания книги одному человеку или же духовно единой школе.

Военные трактаты, найденные в могиле Линьши ханьской династии, включают в себя вариант «Искусства войны», в основном в традиционной форме, дополненный таким весьма важным материалом, как «Вопросы правителя У». Перевод, предлагаемый ниже, основывается на тщательно откомментированной классической версии, ибо она отражает понимание текста и взгляды на него на протяжении последнего тысячелетия, равно как и те убеждения, на которых правители и военные основывали свои действия в реальной жизни. Традиционный текст был изменен только в тех случаях, когда материалы, найденные в захоронениях, прояснили прежде непонятные пассажи, хотя влияние таких изменений на содержание в целом остается минимальным.

Поскольку «Искусство войны» – исключительно понятный текст, разве что сжатый и иногда загадочный, требуется лишь краткое введение к основным темам.

В то время, когда было создано «Искусство войны», военные действия уже превратились в угрозу существованию практически всех государств. Поэтому Сунь-цзы понимал, что мобилизация народа для войны и введение в действие армии должны осуществляться со всей серьезностью. Его целостный подход к ведению войны глубоко аналитичен, требует тщательной подготовки и формулирования общей стратегии перед началом кампании. Целью всей фундаментальной стратегии должно стать создание условий для того, чтобы население процветало и было довольным, дабы его желание подчиняться правителю не могло быть даже поставлено под сомнение.

Далее, необходимы дипломатические инициативы, хотя военной подготовкой пренебрегать нельзя. Первичной целью должно стать подчинение других государств без вступления в военный конфликт, то есть – идеал полной победы. Всякий раз, когда возможно, следует достигать этого дипломатическим принуждением, разрушением планов и союзов противника, а также срывом его

стратегии. Правительство должно прибегать к военному конфликту, только если враг угрожает государству военным нападением или отказывается уступить, не будучи принужден к подчинению силой. Даже при таком выборе целью любой военной кампании должно стать достижение максимальных результатов с минимальным риском и потерями, уменьшение, насколько это возможно, принесенного ущерба и бедствий.

Повсеместно в «Искусстве войны» Сунь-цзы подчеркивает необходимость самоконтроля, настаивая на избегании столкновений, без глубокого анализа ситуации и собственных возможностей. Недопустимы спешка и страх или трусость, а также гнев и ненависть при принятии решений в государстве и при командовании. Армия никогда не должна необдуманно вступить в бой, подталкиваться к войне или собираться без необходимости. Вместо этого необходимо проявлять сдержанность, хотя следует использовать все способы, дабы обеспечить непобедимость армии. Кроме того, нужно избегать некоторых тактических ситуаций и типов местности, а при случае поступать так, чтобы они стали преимуществами. Затем, особое внимание следует уделить реализации predetermined стратегии кампании и применению соответствующей тактики, чтобы победить противника.

В основе концепции Сунь-цзы лежит управление врагом, создающее возможности легкой победы. Ради этого он составляет классификацию типов местности и их использования; выдвигает различные способы распознавания, управления и ослабления врага; концептуализирует тактическую ситуацию в терминах многочисленных взаимопределяющих элементов; выступает за использование как общепринятых V (чжэн), так и странных (ци) войск для достижения победы. Врага заманивают в ловушки выгодой, его лишают храбрости, ослабляя и изматывая перед атакой; проникают в его ряды войсками, неожиданно собранными в самых уязвимых его местах. Армия должна всегда вести себя активно, даже занимая оборону, чтобы создать и использовать момент тактического преимущества, который обеспечит победу. Избегание столкновения с большими силами свидетельствует не о трусости, а о мудрости, ибо принесение себя в жертву никогда и нигде не является преимуществом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/sun-czy/iskusstvo-voyny>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)